

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>

УДК 159.9

Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-стратегий у актеров

Т.А. Лыкова^{1,2}, А.В. Петракова^{1,3}

¹ Психологический институт Российской академии образования, Москва, Российская Федерация

² Российский институт театрального искусства — ГИТИС, Москва, Российская Федерация

³ Кинокомпания Студия-П (ООО «Студия П»), Москва, Российская Федерация

✉ feo.tatiana@gmail.com

Резюме

Актуальность. Специфика профессиональной деятельности актеров, предполагающая высокую конкуренцию, публичный характер профессии, постоянное задействование эмоциональных и коммуникативных навыков в процессе сценического перевоплощения в сочетании со своеобразием склада личности актера и значимости личностных качеств для профессиональной успешности в совокупности определяют актуальность исследования используемых актерами стратегий совладания со стрессом.

Цель. Выявление взаимосвязей между личностными особенностями и стратегиями совладания со стрессом у представителей актерской профессии.

Методы. В исследовании применялись психодиагностические методики: опросник Р.Б. Кеттелла 16 PF, опросник способов совладания С. Фолькмана и Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой. На основе корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи личностных характеристик и используемых респондентами копинг-стратегии.

Результаты. Показано, что частота использования всех копинг-стратегий актерами находится на среднем уровне, при этом проблемно ориентированные стратегии используются реже, по сравнению со стратегиями отделения себя от проблемы, восстановления эмоционального равновесия. Личностные характеристики, зафиксированные шкалами опросника Р.Б. Кеттелла E (доминантность) и L (подозрительность) отрицательно связаны с использованием стратегий «планирование решения проблемы» ($r = -0,63$, $p = 0,01$ для шкалы E) и «поиск социальной поддержки» ($r = -0,55$, $p = 0,01$ для шкалы L).

Выводы. Сопоставление полученных в исследовании результатов с данными схожих работ прошлых лет позволило выявить динамику личностных характеристик, свойственных актерам. В современных условиях для представителей актерской профессии особо актуальными становятся стремление к доминированию, лидерству, готовность к публичности. Обнаружено, что личностные характеристики подозрительность и дипломатичность играют важную роль при выборе актерами копинг-стратегий в стрессовых ситуациях. Полученные результаты указывают на необходимость специальной разработки системы психологической поддержки и сопровождения не только начинающих, но и опытных актеров.

Ключевые слова: актер, личностные характеристики, стресс, копинг-поведение, стратегии совладания.

Благодарности. Авторы благодарят доктора психологических наук, профессора, академика РАО В.С. Собкина, заслуженную артистку РФ Е.Т. Семёнову, актрису театра и кино С.С. Корчагину, клинического психолога, кандидата психологических наук В.А. Манину, а также генеральных продюсеров Кинокомпании Студия-П Ж.Г. Петракову, В.А. Петракова, А.А. Олейникова.

Для цитирования: Лыкова Т.А., Петракова А.В. Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-стратегий у актеров // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18, № 3 (51), С. 87–97. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>

PERSONALITY PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>

Personality characteristics and coping strategies in actors

Tatyana A. Lykova^{✉ 1, 2}, Anastasiya V. Petrakova^{1, 3}¹Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation²Russian Institute of Theatre Arts — GITIS, Moscow, Russian Federation³Studio-P Film Company (LLC “Studio P”), Moscow, Russian Federation[✉]feo.tatiana@gmail.com**Abstract**

Background. The specific character of actors' professional activity, assuming high competition, public character of the profession, constant involvement of the emotional and communicative skills in the process of scenic transformation in combination with the peculiarity of the actor's personality and the importance of personal qualities for the professional success determine the relevance of the study of stress coping strategies used by actors.

Objective. Authors aim to reveal the interrelation between personal features and stress coping strategies in actors.

Methods. The research involved psychodiagnostic methods: Cattell's 16 PF questionnaire, Folkman and Lazarus' questionnaire of coping strategies adapted by T.L. Kryukova. The correlation analysis revealed the interrelation of personal characteristics and coping-strategies used by the respondents.

Results. It was shown that the frequency of appeal to all coping-strategies by actors is on the average level, the problem-oriented strategies are used less often in comparison to the strategies of separating oneself from the problem, and restoring the emotional balance. Personality traits as recorded by Cattell E scale (dominance) and L scale (suspiciousness) showed negative correlation with the use of strategies of “planning the solution of problems” ($r = -0,63, p = 0,01$ for the E scale) and “seeking social support” ($r = -0,55, p = 0,01$ for the L scale).

Conclusion. Comparison of the results obtained in the study with the data of similar works of previous years allowed us to identify the dynamics of personal characteristics peculiar to actors. In current conditions striving for domination, leadership, readiness for publicity become particularly relevant for the representatives of the acting profession. It was found that personal characteristics of suspiciousness and diplomacy play an important role in actors' choice of coping-strategies in stressful situations. The results obtained point to the need for a special development of a system of psychological support and accompaniment not only for beginners but also for experienced actors.

Keywords: actor, personal characteristics, stress, coping-behavior, coping strategies.

Acknowledgements. The authors thank V. Sobkin, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, E. Semenova, Honored Actress of the Russian Federation, S. Korchagina, Theater and Film Actress, V. Manina, Clinical Psychologist, Cand. Sci. (Psychology), as well as the general producers of Studio-P, J. Petrakova, V. Petrakov and A. Oleynikov.

For citation: Lykova, T.A., Petrakova, A.V. (2023). Personality characteristics and coping strategies in actors. *National psychological journal*, 18, 3 (51), 87–97. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>

Введение

Как неоднократно было показано в исследованиях психологического стресса — этот процесс неотъемлем от психической жизни, важный для адаптации человека в гетерогенной среде и успешной социализации (Fink, 2009). Согласно классическому определению, психологический стресс — это процесс, связанный с анализом соотношения сложности ситуации и личными ресурсами, позволяющими с ней справиться (Лазарус, 1970). В то же время, при увеличении нагрузки

или же при субъективном переживании невозможности с ней справиться, длительный стресс может привести к эмоциональному выгоранию (Maslach, Schaufeli, Leiter, 2001). Это состояние характеризуется снижением настроения, раздражительностью, снижением самооценки и удовлетворенности выбранной профессией, психосоматической симптоматикой и др. (Schonfeld, Bianchi, Luehring-Jones, 2017).

Снизить негативные последствия стресса позволяют особые стратегии поведения — копинги (Lazarus, Folkman, 1984). Выделяют две основные функции ко-

пингов: регулирование отрицательных эмоций и изменение ситуации, вызывающей сильные негативные переживания. Все многообразие копинг-стратегий можно разделить на два типа: ориентированные на решение проблемы (например, планирование решения проблемы) и ориентированные на отделение себя от проблемы, восстановление эмоционального равновесия (например, избегание, дистанцирование). Выбору наиболее адаптивных способов поведения в сложных ситуациях посвящено много исследований (Рассказова, Гордеева, 2011). Однако, единого представления об эффективных стратегиях поведения в стрессовых ситуациях еще не сложилось (Вачков, Савенкова, 2019).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что при выборе стратегий совладания важную роль играют личные характеристики индивида. Обращаясь к результатам конкретных исследований, можно выделить следующие закономерности. Подвижность нервной системы (готовность к преодолению трудностей, собранность, гибкость) (Ивашкина, Чернов, 2021), высокие показатели эмоционального интеллекта (Дрыгина, 2018), эмоциональная стабильность, экстраверсия, открытость новому опыту, низкий невротизм в сочетании с высоким уровнем добросовестности (Storm, Rothmann 2003; Duschek, 2020; Karimzade, 2011; Vollrath, 2000) связаны, как правило, с выбором проблемно ориентированных стратегий совладания (планирование решения проблемы, самоконтроль, принятие ответственности, поиск социальной поддержки, обращения за конкретными советами и помощью).

В то же время, личностям с сильной эмоциональной возбудимостью, невысоким показателем эмоционального интеллекта, высоким невротизмом в сочетании с низкой добросовестностью и сознательностью, свойственны такие стратегии, как избегание решения проблемы, дистанцирование (Ивашкина, Чернов, 2021; Дрыгина, 2018; Storm, Rothmann 2003; Duschek, 2020; Karimzade, 2011; Vollrath, 2000).

Приведенные выше исследования в большинстве своем проведены на представителях стрессогенных профессий (сотрудниках правоохранительных органов, систем здравоохранения и образования и др.). Профессию актер/актриса также можно отнести к группе специальностей, связанных с высоким уровнем стресса, однако изучению особенностей переживания напряженных, негативных состояний у данной группы на сегодняшний день посвящено не так много работ (Кузнецова, Шипарева, 2005; Сергиенко, 2018; Рубцова, Сергиенко, 2019).

Среди факторов, определяющих высокую стрессогенность актерской профессии можно выделить следующие. Во-первых, нестабильная профессиональная занятость и, как следствие, доход (Вильсон, 2001; Кузнецова, Шипарева, 2005). Во-вторых, профессия связана с достаточно высокой конкуренцией, особенно это обострилось в последние годы: в связи с открытием частных творческих институтов, автор-

ских курсов, регулярно выпускается все больше дипломированных актеров, им становится все сложнее трудоустроиться. Кроме того, ситуация усугубляется условиями неопределенности, вызванными пандемией COVID-19 (Кабдиева, 2020; Некрашевич, 2022; Переверзева, 2021; Харламенкова, Быховец, Дан, Никитина, 2020).

Несмотря на обозначенную специфику переживания стресса у представителей актерской профессии на сегодняшний день мало исследований, направленных на изучение стратегий совладания у актеров.

В одном из исследований было показано, что применение различных стратегий совладания со стрессом влияет на профессиональную деятельность, а также на психологическое состояние актеров (Сергиенко, 2018). Некоторые авторы сообщают, что среди специфических для актеров стратегий можно выделить дыхательную гимнастику и выполнение ряда физических упражнений, освоенных при обучении в творческом вузе, а также произнесение определенных фраз (Кузнецова, Шипарева, 2005); этими же авторами отмечается, что упомянутые стратегии являются эффективными для актеров. Отметим, что авторы данной работы исследовали стратегии совладания актеров со стрессом в период подготовки к спектаклю, во время спектакля и после его окончания, то есть в момент активной занятости актера. В то же время, как было сказано выше, одним из факторов, вызывающим стресс у представителей актерской профессии, является нестабильная занятость. Возникает вопрос о том, насколько полученные выводы в отношении эффективности описанного поведения будут устойчивыми в стрессовых ситуациях, вызванных другими профессиональными и личными обстоятельствами (кастинг, отсутствие ролей, утверждение на роль, события личной жизни и др.) В другой работе была выявлена связь между профессиональным стажем и частотой использования стратегии «самоконтроль» среди актеров (Рубцова, Сергиенко, 2019). Однако авторы не уточняют, является ли такая стратегия для актеров адаптивной. Похожая взаимосвязь была зафиксирована в исследовании учителей, и в то же время было показано, что педагоги со стажем более склонны к эмоциональному выгоранию в отличие от своих начинающих коллег, демонстрирующих в основном избегание решения проблем и конфронтацию (Вачков, Савенкова, 2019).

Таким образом, на сегодняшний день, во-первых, не описана вся палитра, применяемых копингов у представителей актерской деятельности, а во-вторых, не определено, какие из них являются адаптивными.

Опираясь на более ранние работы, посвященные описанию личности актеров (Гройсман, 2003; Рождественская, 2005; Собкин, 1984; Собкин, Лыкова, Собкина, 2021, Собкин, Лыкова, Сиян, 2022), мы предположили, что особенности поведения в стрессовых ситуациях у представителей актерской профессии будут связаны со спецификой их личностных характеристик, сформированных за время обучения в

творческом вузе. В рамках нашей работы мы, с одной стороны, продолжаем линию работ, посвященных профессиональному стрессу, а с другой — исследуем специфику поведения в стрессе у конкретной профессиональной категории.

Цель исследования

Выявление взаимосвязей между личностными характеристиками и стратегиями совладания со стрессом у представителей актерской профессии.

Гипотеза

Используемые актерами стратегии совладающего поведения связаны с их личностными характеристиками.

Методы

Респондентам было предложено заполнить личностный опросник Р.Б. Кеттелла 16 PF и «Опросник способов совладания» С. Фолькмана и Р. Лазаруса (Lazarus, Folkman, 1988) в адаптации Т.Л. Крюковой (Крюкова, 2007). Полученные результаты были обработаны с помощью корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена).

Выборка

В исследовании приняли участие 27 актеров театра и кино (18 женщин, 11 мужчин), в возрасте от 22 до

57 лет. Стаж работы по профессии варьируется от 1 года до 35 лет.

Результаты

Рассматривая полученные результаты, остановимся на следующих аспектах: анализ средних значений по личностному опроснику Р.Б. Кеттелла и опроснику способов совладающего поведения, корреляционный анализ.

На рис. 1 представлены средние значения по шкалам (первичным факторам) опросника Р.Б. Кеттелла 16 PF.

При анализе результатов обращают на себя внимание значения по шкалам E (доминантность), H (смелость), I (чувствительность) и L (подозрительность), поскольку они выходят за пределы средних значений (4–7 стенов), что позволяет говорить об особой выраженности характеристик, фиксируемых данными шкалами.

Таким образом, представителям нашей выборки свойственны такие личностные характеристики, как стремление к лидерству, независимости, жажда восхищения (шкала E), активность, предприимчивость, готовность к риску (шкала H), эмоциональная чувствительность и впечатлительность, художественное восприятие мира, склонность к эмпатии (шкала I), осторожность по отношению к людям, стремление переложить ответственность за ошибки на других (шкала L) (Капустина, 2001).

Анализ результатов по опроснику стратегий совладающего поведения показал, что частота выборов большинства стратегий находится на среднем уровне. При этом относительно двух стратегий:

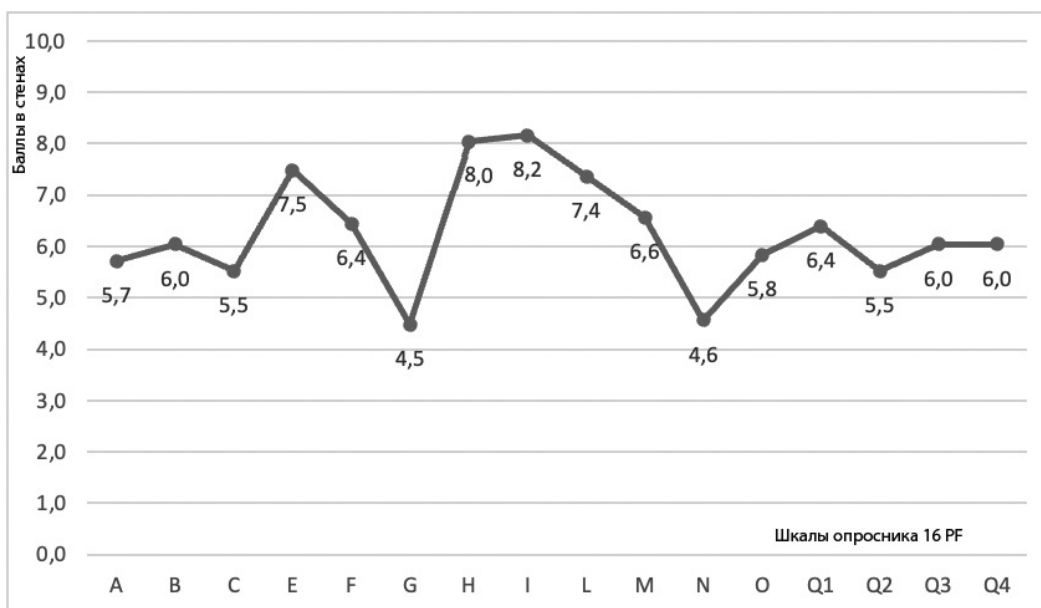


Рис. 1. Средние значения по шкалам опросника Р.Б. Кеттелла

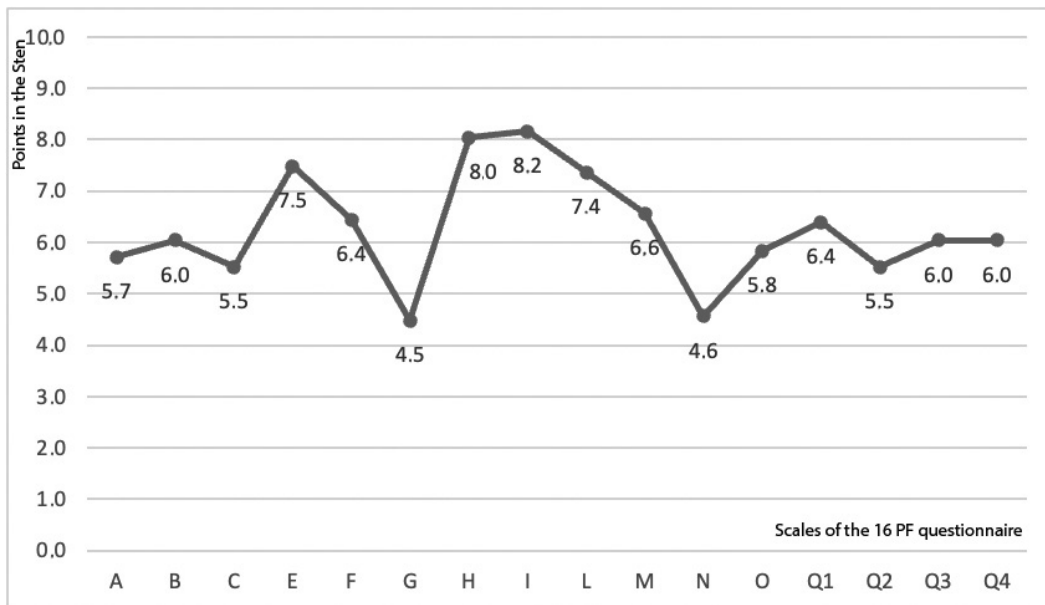


Fig. 1. Mean values on the scales of the R.B. Cattell questionnaire

«принятие ответственности» и «планирование решения проблемы» были получены низкие результаты — участвовавшие в исследовании актеры реже всего прибегают к подобным видам совладания со стрессом. Отметим, что «планирование решение проблемы» является стратегией, которая напрямую связана с преодолением трудности и выходом из ситуации стресса за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения. Вари-

ант «принятие ответственности» также может быть рассмотрен как направленный на решение проблемы, поскольку подразумевает признание субъектом своей роли в возникновении конфликта и ответственности за его решение (Крюкова, Куфтык, 2007).

Для выявления взаимосвязей между личностными характеристиками и предпочитаемыми копинг-стратегиями был проведен корреляционный анализ. Значимые корреляции представлены на рис. 2.

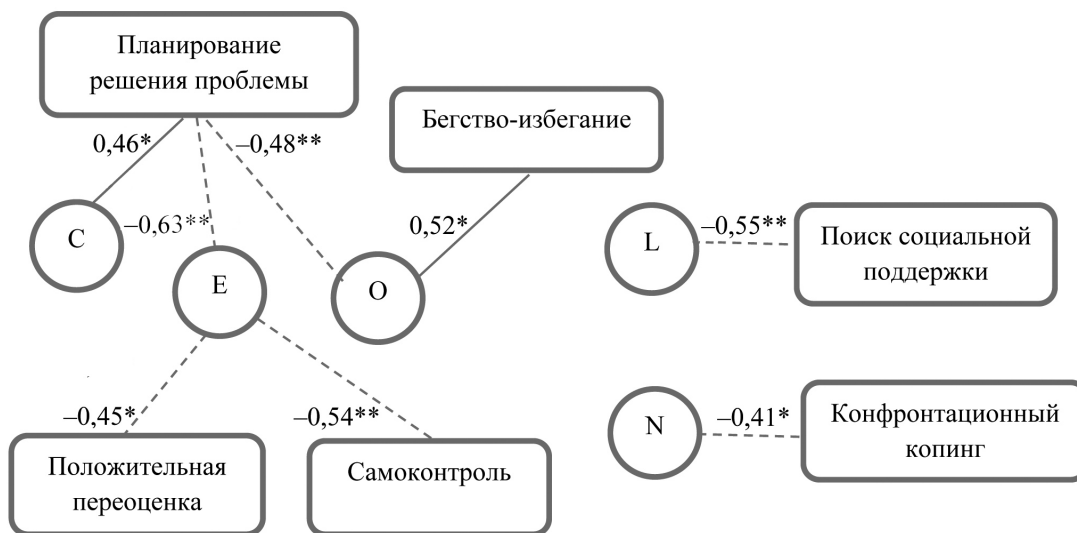


Рис. 2. Плеяды значимых корреляций между шкалами опросника Р.Б. Кеттелла и копинг-стратегиями («*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$): сплошной линией обозначены положительные связи, пунктиром — отрицательные. Шкалы опросника Р.Б. Кеттелла: С — эмоциональная нестабильность / эмоциональная стабильность; Е — подчиненность / доминантность; L — доверчивость / подозрительность; N — простота / дипломатичность; O — спокойствие / тревожность

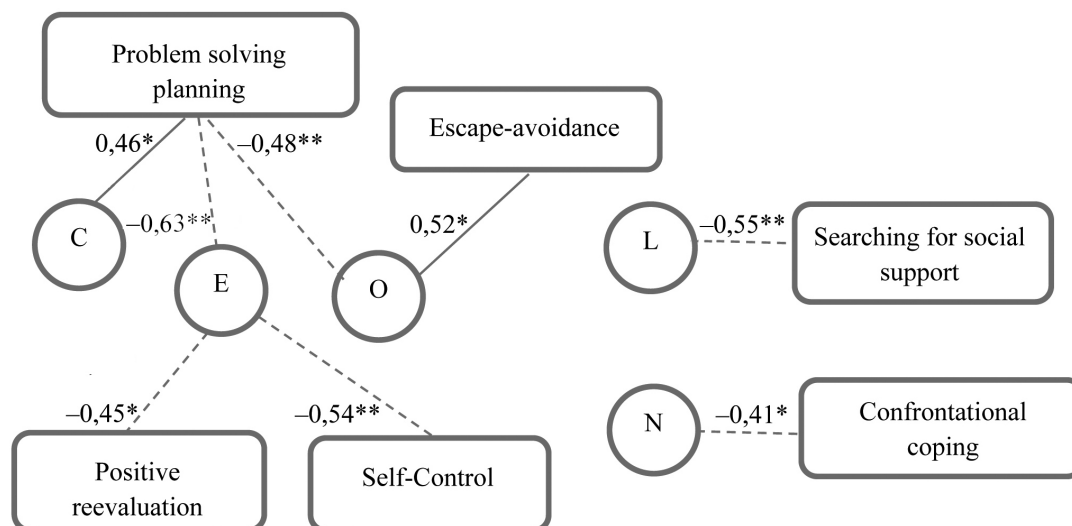


Fig. 2. Pleiades of significant correlations between the scales of the R.B. Cattell questionnaire and coping strategies (“*” — $p < 0,05$; “***” — $p < 0,01$): the solid line indicates positive relations, the dotted line — negative. The scales of the R.B. Cattell questionnaire: C — emotional instability / emotional stability; E — subordination / dominance; L — trustworthiness / suspiciousness; N — simplicity / diplomacy; O — calmness / anxiety

Рассмотрим выявленные взаимосвязи. Проблемно ориентированный вариант совладания со стрессом «планирование решения проблемы» имеет наибольшее число связей со шкалами опросника Р.Б. Кеттелла: высокой стрессоустойчивостью (шкала С), слабовыраженным стремлением к лидерству (шкала Е) и низкой тревожностью (шкала О). Две другие стратегии, направленные на поиск позитивных сторон проблемной ситуации («положительная переоценка») и сдерживание своих эмоциональных проявлений («самоконтроль»), демонстрируют отрицательные связи со шкалой Е (доминантность) опросника Р.Б. Кеттелла.

Таким образом, такие качества, как устойчивость, спокойствие, сговорчивость, напрямую связаны с проблемно ориентированными копингами и, наоборот, высокая демонстративность как черта личности препятствует их использованию.

Избегающее поведение в стрессовых ситуациях (стратегия «бегство-избегание») положительно связано с такими чертами личности, как высокая тревожность, беспокойство, чувство вины, недовольство собой (высокие значения по шкале О).

Вариант поведения в стрессовой ситуации, при котором человек демонстрирует агрессивное сопротивление, в том числе, через эмоциональное отреагирование и различную поведенческую активность («конфронтационный копинг»), отрицательно связан со шкалой опросника Р.Б. Кеттелла N («дипломатичность»). Таким образом, совладание через конфронтацию свойственно прямолинейным, откровенным, непосредственным в поведении людям.

Наконец, копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» отрицательно связана со шкалой опрос-

ника Р.Б. Кеттелла L («подозрительность»). Подобная связь фиксирует, что осторожным, самостоятельным, недоверчивым людям не свойственно обращаться к другим людям за поддержкой в стрессовых ситуациях.

Обсуждение

Личностные особенности актеров в различных исследованиях

Представляется интересным сопоставить полученные нами результаты в отношении личностных особенностей актеров с результатами других работ, в которых также был использован опросник Р.Б. Кеттелла 16 PF. Так, А.Л. Гройсман выделяет мечтательность (шкала М) и радикализм (шкала Q1) в качестве специфических особенностей личности актера (Гройсман, 2003). В работе В.С. Собкина показано, что значимыми характеристиками, определяющими предрасположенность молодых людей к актерской профессии, являются общительность (шкала А), эмоциональность (шкала I) и развитое воображение (шкала М) (Собкин, 1984). По данным Н.В. Рождественской, студентам-актерам свойственны высокие показатели по шкалам А (общительность), F (импульсивность), H (смелость), I (чувствительность), M (мечтательность), Q1 (радикализм) и низкие по шкале L (подозрительность) (Рождественская, 2005). В исследовании В.С. Собкина, Т.А. Лыковой, А.В. Собкиной, проведенном в 2010–2018 гг. на выборке студентов театрального колледжа, были выявлены такие личностные особенности будущих актеров, как общительность (шкала А), доминантность (шкала Е), смелость (шкала H), чувствительность (шкала I),

простота (шкала N), радикализм (шкала Q1), конформизм (шкала Q2) (Собкин, Лыкова, Собкина, 2021).

Сопоставляя полученные нами результаты с предыдущими работами, можно отметить, что практически во всех исследованиях в качестве наиболее устойчивых особенностей актеров разных поколений выделяют смелость (шкала H) и чувствительность (шкала I). Для содержательной интерпретации обратимся к описанию этих шкал в опроснике Р.Б. Кеттелла. Высокие значения по шкале H характеризуют человека как смелого, предприимчивого, активного, готового к риску, авантюрного, спонтанного. Высокие значения по шкале I фиксируют эмоциональную чувствительность, впечатлительность, богатство эмоциональных переживаний, склонность к романтизму и художественному восприятию мира, артистичность, чувствительность. Таким образом, мы видим сочетание, с одной стороны, активности и смелости, а с другой — эмоциональной чувствительности.

Можно предположить, что шкала H «смелость» отражает отсутствие страха перед публичностью, выходом на сцену, участием в съемках в различных обстоятельствах, готовность выполнять требования режиссера. Что касается шкалы I «чувствительность», то здесь можно выделить три сферы, в которых проявляются зафиксированные в ней качества: эмоциональное воздействие на зрителя, восприятие обратной связи от зрителя, процесс художественного перевоплощения.

В то же время, обращает на себя внимание, что в исследованиях 1970–1990 гг. такая черта, как доминантность (шкала E) не использовалась для описания личности актера. Напротив, в работах А.Л. Гройсмана, В.С. Собкина и Н.В. Рождественской в качестве одного из центральных качеств актера указывается богатое воображение, увлеченность своими идеями, мечтательность (шкала M). При этом, как было показано выше, в настоящем исследовании, а также в работе, выполненной в 2010–2018 гг. отмечена существенная роль характеристик, фиксируемых шкалой E («доминантность»): самостоятельность, независимость, настойчивость, напористость, иногда конфликтность, жажда восхищения (Собкин, Лыкова, Собкина, 2021). Таким образом, мы можем наблюдать тенденцию смены качеств, которые необходимы современному актеру (от мечтательности к доминантности). Отметим, что снижение значимости воображения для актерской профессии также было описано в работе В.С. Собкина, Т.А. Феофановой (Собкин, Феофанова, 2012).

Причины подобных изменений могут быть связаны, с одной стороны, с ростом конкуренции из-за увеличивающегося количества ежегодно выпускающихся актеров, а с другой стороны, популярность социальных сетей и СМИ в современном обществе заставляет актеров быть более публичными, постоянно привлекать к себе внимание аудитории. Таким образом, наличие черт, связанных со шкалой E — напористости, доминантности, стремление привлечь к

себе внимание — способствует тому, чтобы современный актер был конкурентоспособным, активно позиционировал себя в публичном пространстве.

Взаимосвязь личностных характеристик и стратегий совладания со стрессом у актеров

Анализируя результаты настоящего исследования с учетом наиболее выраженных личностных качеств актеров, выявленных с помощью опросника Р.Б. Кеттелла (см. рис. 1), обратим внимание на шкалы E (доминантность) и I (подозрительность). Как видно из рисунка 2, обе указанные шкалы демонстрируют значимые отрицательные связи с копинг-стратегиями, которые направлены на конструктивное решение проблемы («планирование решения проблемы», «самоконтроль», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки»). Добавим, что и при анализе результатов опросника копинг-стратегий, для шкалы «планирование решение проблемы» были получены низкие значения.

Таким образом, в нашем исследовании получен «отрицательный» результат, фиксирующий недостаточное владение актерами проблемно ориентированным копинг-поведением. Содержательно это может быть объяснено через особенности личности, которые отражены в шкалах E и I. Свойственные актерам качества — упрямство, самоуверенность, нежелание прислушиваться к мнению окружающих (проявления высоких значений по шкале E «доминантность») в совокупности препятствуют гибкому поведению в стрессовых ситуациях и конструктивному решению проблем. Помимо этого, высокие значения по шкале I «подозрительность» проявляются как настороженность по отношению к людям, недоверие, что, очевидно, мешает актерам обращаться за помощью к окружающим (стратегия «поиск социальной поддержки»).

Подобный результат может отражать специфическое для актеров реагирование на стресс, обусловленное особенностями их личности. Вместе с тем, выявленные взаимосвязи нуждаются в дополнительном изучении на более масштабной выборке представителей актерской профессии.

Копинг-стратегии и реакции на фрустрацию у актеров

В упомянутом выше исследовании личностных особенностей студентов-актеров под руководством В.С. Собкина (Собкин, Лыкова, Собкина, 2021), помимо опросника Р.Б. Кеттелла, использовался тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга. Он так же, как и использованный нами опросник стратегий совладающего поведения, дает возможность оценить поведение респондента в стрессовых ситуациях. Как и в настоящей работе, был проведен корреляционный анализ шкал опросника Р.Б. Кеттелла и показателей теста С. Розенцвейга, выявлены значимые корреляции (Собкин, Лыкова, 2018).

Несмотря на то что шкалы опросника копинг-стратегий Р. Лазаруса отличаются от показателей теста

С. Розенцвейга, представляется возможным провести некоторые содержательные параллели. В первую очередь нас интересуют корреляционные связи, обнаруженные для одних и тех же шкал опросника Р.Б. Кеттелла.

В 2018 г. шкала опросника Р.Б. Кеттелла L (подозрительность) положительно коррелировала с самозащитой через агрессию и обвинение другого и отрицательно — с пассивным ожиданием решения проблемы. Таким образом, респонденты с высокими значениями по шкале L (подозрительность) в стрессовых ситуациях не склонны рассчитывать на то, что проблема сама разрешится со временем и предпочитают активное агрессивное поведение. В настоящем исследовании показано, что шкала L отрицательно связана с копинг-стратегией «поиск социальной поддержки» — недоверчивые и осторожные респонденты не обращаются к другим за поддержкой в стрессовой ситуации.

Другой характеристикой, обнаруживающей корреляционные связи в обоих исследованиях, является шкала N (дипломатичность). В 2018 г. было показано, что студенты-актеры, имеющие высокие показатели по данной шкале (дипломатичность), чаще реагируют на фрустрирующие ситуации, принимая вину на себя. В настоящем же исследовании актеры, имеющие высокие значения по шкале N, не склонны реагировать на стресс через противодействие и конфронтацию.

Полученные в отношении шкал L и N результаты в исследованиях 2018 и 2022 гг. не противоречат друг другу и можно предположить, что они отражают различные аспекты возможного поведенческого репертуара актеров в стрессовых ситуациях. Обратим внимание, что, несмотря на различия двух сопоставляемых исследований (объем и характеристика выборок, используемые методики), при изучении реакции на стресс (фрустрацию) выявлена важная роль шкал опросника Р.Б. Кеттелла L (подозрительность) и N (дипломатичность). Отметим, что обе указанные шкалы входят в группу коммуникативных свойств и характеризуют отношение личности к другим людям. Согласно описанию сочетания данных шкал, они отражают склонность человека разбираться в людях, размышлять над мотивами их поведения (Капустина, 2001).

Таким образом, можно предположить, что здесь мы фиксируем особое восприятие стрессовых ситуаций актерами — они воспринимают стресс через призму отношений с людьми, межличностного конфликта. Возможно, это связано со спецификой актерской

профессии, где одним из основных умений выступает понимание мотивов поведения персонажа, построения задачи и сверхзадачи сценического образа, а также значимой является способность включаться в отношения взаимной поддержки с партнерами по сцене и творческим коллективом в целом.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие основные выводы:

1. Выявлены личностные особенности, характерные для представителей актерской профессии: стремление к лидерству, смелость, готовность к риску, эмоциональная чувствительность, настороженность, подозрительность. Сопоставление с результатами предыдущих исследований позволило выделить устойчивые качества личности, свойственные актерам разных поколений: смелость и эмоциональная чувствительность.

2. Зафиксирована тенденция изменения личностных характеристик, присущих актерам: от богатого воображения, склонности к мечтательности в 1970–1990 гг. — к доминантности, стремлению к лидерству в современных исследованиях. Это отражает изменение требований к актеру для успешной адаптации к современным профессиональным реалиям, связанным с постоянной публичностью, необходимостью привлекать аудиторию.

3. Отмечено, что такие качества личности актеров, как высокая доминантность и настороженное отношение к людям могут выступать факторами, препятствующими использованию проблемно ориентированных копинг-стратегий, в частности, таких как обращение за помощью к окружающим, планирование решения проблемы.

4. Показана особая роль коммуникативных личностных характеристик (дипломатичность и подозрительность) в выборе актерами способов поведения в стрессовых ситуациях. Значимость указанных качеств фиксирует, что актеры воспринимают стресс в контексте межличностных отношений, что, в свою очередь, может быть обусловлено спецификой их профессиональной деятельности.

5. Выявление взаимосвязи личностных характеристик и стратегий совладания со стрессом у актеров при продолжении исследования и расширении выборки может лечь в основу рекомендаций по оказанию психологической поддержки представителям актерской профессии.

Литература

- Вачков И.В., Савенкова М.А. Особенности эмоционального выгорания педагогов с разными видами копинг-стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия. Педагогика и психология. 2019. № 3 (49). С. 84–95.
- Вильсон Г. Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники. М.: Когито-Центр, 2001.
- Гройсман А.Л. Основы психологии художественного творчества. М.: Когито-Центр, 2003.

- Дрыгина А.С. К вопросу о взаимосвязи эмоционального интеллекта и копинг-поведения // Северо-Кавказский психологический вестник. 2018. № 2. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-emotsionalnogointellekta-i-koping-povedeniya> (дата обращения: 21.02.2023).
- Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П. и др. Роль темперамента и личности в предпочтении стратегий совладающего поведения у студентов-медиков // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 79. [Электронный ресурс] // URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/115/62> (дата обращения: 15.02.2023). doi: 10.54359/ps.v14i79.115
- Кабдиева С.Д. Театр периода пандемии // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2020. № 2. С. 200–206.
- Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001.
- Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.
- Кузнецова А.С., Шипарева О.В. Профессия «актер»: о способах саморегуляции эмоциональных состояний // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2005. № 1. С. 50–58.
- Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970.
- Некрашевич В.В. Проблемы функционирования театра в условиях пандемии COVID-19: опыт государственного русского драматического театра имени Н.А. Бестужева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 58. С. 188–195. doi: 10.31773/2078-1768-2022-58-188-195
- Переверзева А.А. Существование театральной школы во время пандемии: проблемы и пути решения. Российская театральная школа в XXI веке: Материалы Второй Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 40-летия Ярославского государственного театрального института, Ярославль, 25 ноября 2020 года / Под ред. И.В. Азеева. Ярославль: Ярославский государственный театральный институт, 2021.
- Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // Психологические исследования. 2011. № 3 (17). [Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
- Рождественская Н.В. Диагностика актерских способностей. М.: Речь, 2005.
- Рубцова Н.Е., Сергиенко Е.Л. Способности актеров к совладающему поведению в условиях стрессовых ситуаций. Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Международной научной конференции Кострома: в 2 томах, Кострома, 26–28 сентября 2019 года. Т. 1. Кострома: Костромской государственный университет, 2019.
- Сергиенко Е.Л. Психологические детерминанты успешности профессиональной деятельности актера: дисс. ... канд. психол. наук. Тверь, 2018.
- Собкин В.С. Опыт исследования личностных характеристик студента-актера. Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов / Под ред. А.Л. Гройсмана. М., 1984.
- Собкин В.С., Лыкова Т.А. Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 1 (99). С. 7–28. doi: 10.17759/cpp.2018260102
- Собкин В.С., Лыкова Т.А., Сиян М.В. Обучение актеров: компетенции или способности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 4. С. 90–101. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180409>
- Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В. Психология актера: начало профессионального пути. М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2021.
- Собкин В.С., Феофанова Т.А. Личностные особенности студентов-актеров разных поколений: инвариантность и изменчивость // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 32–47.
- Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В. и др. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19. М.: ИП РАН, 2020.
- Duschek, S., Bair, A., Haux, S., Garrido, A., Janka, A. (2020). Stress in paramedics: relationships with coping strategies and personality traits. *International Journal of Emergency Services*, 9 (2), 203–216.
- Fink, G. (2009). Stress: Concepts, Definition and History. In L.R. Squire (Eds.), *Encyclopedia of Neuroscience* (pp. 549–555). New York: Academic Press.
- Karimzade, A., Besharat, M.A. (2011). An investigation of the Relationship Between Personality Dimensions and Stress Coping Styles. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 30, 797–802.
- Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer.
- Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P. (2001). Job Burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397–422.
- Schonfeld, I.S., Bianchi, R., Luehring-Jones, P. (2017). Consequences of Job Stress for the Mental Health of Teachers. In T. McIntyre, S. McIntyre, D. Francis (Eds.), *Educator Stress. Aligning Perspectives on Health, Safety and Well-Being* (pp. 55–75). Cham: Springer.
- Storm, K., Rothmann, S. (2003). The relationship between burnout, personality traits and coping strategies in a corporate pharmaceutical group. *SA Journal of Industrial Psychology*, 29 (4). (Retrieved from <https://hdl.handle.net/10520/EJC88979>) (review date: 18.02.2023).
- Vollrath, M., Torgersen, S. (2000). Personality types and coping. *Personality and Individual Differences*, 29 (2), 367–378.

References

- Drygina, A.S. (2018). To the question of the relationship of emotional intelligence and coping behavior. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 2. (Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-emotsionalnogointellekta-i-koping-povedeniya>) (review date: 21.02.2023). (In Russ.).
- Duschek, S., Bair, A., Haux, S., Garrido, A., Janka, A. (2020). Stress in paramedics: relationships with coping strategies and personality traits. *International Journal of Emergency Services*, 9 (2), 203–216.
- Fink, G. (2009). Stress: Concepts, Definition and History. In L.R. Squire (Eds.), *Encyclopedia of Neuroscience* (pp. 549–555). New York: Academic Press.

- Groisman, A.L. (2003). *Fundamentals of Psychology of Artistic Creativity*. M.: Cogito-Tsentr. (In Russ.).
- Ivashkina, M.G., Chernov, D.N., Radchikova, N.P. et al. (2021). The role of temperament and personality in the preference of coping strategies among medical students. *Psychological Research*, 14 (79). (Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/115/62>) (review date: 15.02.2023). doi: 10.54359/ps.v14i79.115 (In Russ.).
- Kabdjeva, S.D. (2020). Theatre of the pandemic period. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta (Bulletin of the Kazakh National Women's Pedagogical University)*, 2, 200–206. (In Russ.).
- Kapustina, A.N. (2001). The Cattell's Multifactor Personality Technique. SPb.: Rech'. (In Russ.).
- Karimzade, A., Besharat, M.A. (2011). An investigation of the Relationship Between Personality Dimensions and Stress Coping Styles. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 30, 797–802.
- Kharlamenkova, N.E., Bykhovets, Y.V., Dan, M.V. et al. (2020). Experiencing uncertainty, anxiety, and worry in COVID-19 conditions. M.: IP RAN. (In Russ.).
- Kryukova, T.L., Kuftyak, E.V. (2007). The questionnaire of coping skills (adaptation of the WCQ technique). *Journal of Practical Psychologist*, 3, 93–112. (In Russ.).
- Kuznetsova, A.S., Shipareva, O.V. (2005). The profession of “actor”: about methods of self-regulation of emotional states. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Bulletin of Moscow university. Series 14. Psychology)*, 1, 50–58. (In Russ.).
- Lazarus, R. (1970). Stress theory and psychophysiological research. In L. Levy (Eds.), *Emotional Stress*. Leningrad: Meditsina. (In Russ.).
- Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer.
- Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P. (2001). Job Burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397–422.
- Nekrashevich, V.V. (2022). Problems of functioning of theater in conditions of pandemic COVID-19: experience of the State Russian Drama Theater named after Bestuzhev. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts)*, 58, 188–195. doi: 10.31773/2078-1768-2022-58-188-195 (In Russ.).
- Pereverzeva, A.A. (2021). Existence of theater school during the pandemic: problems and solutions. In I.V. Azeeva (Eds.), *Russian theater school in XXI century: Materials of the Second All-Russian (with international participation) scientific-practical conference, timed to celebrate the 40th anniversary of Yaroslavl State Theatre Institute (25 November 2020, Yaroslavl)*, (pp. 125–130). Yaroslavl: Yaroslavsky gosudarstvennyy teatral'nyy institut. (In Russ.).
- Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O. (2011). Coping-strategies in the psychology of stress: approaches, methods and prospects. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Research)*, 3 (17). (Retrieved from <http://psystudy.ru>) (review date: 01.02.2023). (In Russ.).
- Rozhdestvenskaya, N.V. (2005). *Diagnostics of acting abilities*. M.: Rech'. (In Russ.).
- Rubtsova, N.E., Sergienko, E.L. (2019). The abilities of actors to co-movement behavior in stressful situations. *Psychology of stress and co-movement behavior: challenges, resources, well-being: materials of the V International scientific conference Kostroma (September 26–28, 2019, Kostroma)*, 1 (pp. 239–243). Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Schonfeld, I.S., Bianchi, R., Luehring-Jones, P. (2017). Consequences of Job Stress for the Mental Health of Teachers. In T. McIntyre, S. McIntyre, D. Francis (Eds.), *Educator Stress. Aligning Perspectives on Health, Safety and Well-Being* (pp. 55–75). Cham: Springer.
- Sergienko, E.L. (2018). *Psikhologicheskie determinanty uspekhov professional'noi deyatel'nosti aktera: Diss. ... kand. psikholog. nauk. (Psychological determinants of success of professional activity of the actor: dissertation)*. Ph.D. (Psychology). Tver. (In Russ.).
- Sobkin, V.S. (1984). Experience of research of personal characteristics of the student actor. In A.L. Groisman (Eds.), *Psychological and pedagogical aspects of training students of creative universities* (pp. 22–37). Moscow. (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Feofanova, T.A. (2012). Personal features of student-actors of different generations: invariance and variability. *Vo-prosy psikhologii (Issues of psychology)*, 4, 32–47. (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2018). Personal characteristics and reactions to frustration (based on the results of the study of students-actors). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Consultative Psychology and Psychotherapy)*, 26 (1 (99)), 7–28. doi: 10.17759/cpp.2018260102 (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Siyan, M.V. (2022). Actor's training: competence or abilities. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural-historical psychology)*, 18 (4), 90–101. doi: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180409> (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2021). *Psychology of the actor: the beginning of the professional path*. M.: FGBNU “IUO RAO”. (In Russ.).
- Storm, K., Rothmann, S. (2003). The relationship between burnout, personality traits and coping strategies in a corporate pharmaceutical group. *SA Journal of Industrial Psychology*, 29 (4). (Retrieved from <https://hdl.handle.net/10520/EJC88979>) (review date: 18.02.2023).
- Vachkov, I.V., Savenkova, M.A. (2019). Features of Emotional Burnout of Teachers with Different Types of Coping Strategies. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya. Pedagogika i psikhologiya (Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Pedagogy and Psychology)*, 3 (49), 84–95. (In Russ.).
- Vollrath, M., Torgersen, S. (2000). Personality types and coping. *Personality and Individual Differences*, 29 (2), 367–378.
- Wilson, G. (2001). *Psychology of artistic activity: Talents and fans*. M.: Cogito-Tsentr. (In Russ.).

Поступила: 27.02.2023

Получена после доработки: 17.05.2023

Принята в печать: 30.05.2023

Received: 27.02.2023

Revised: 17.05.2023

Accepted: 30.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS



Татьяна Анатольевна Лыкова — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» Психологического института Российской академии образования; доцент кафедры истории, философии и литературы Российского института театрального искусства — ГИТИС, feo.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6494-978>

Tatyana A. Lykova — Cand.Sci. (Psychology), Leading Researcher, the Center of Modern Problems of Modern Education Laboratory, FSBSI “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”; Associate Professor, the Department of History, Philosophy, Literature, Russian Institute of Theatre Arts — GITIS, feo.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6494-978>



Анастасия Владимировна Петракова — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» Психологического института Российской академии образования; психолог кинокомпании «Студия-П», anastasiya-petrakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>

Anastasiya V. Petrakova — Cand.Sci. (Psychology), Senior Researcher, the Center of Modern Problems of Modern Education Laboratory, FSBSI “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”; Psychologist, Film Company “Studio-P”, anastasiya-petrakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>